

По пути Талус все еще не нашел следов мага и остальных. Он провел здесь уже около двадцати минут, и, будучи золотым драконом, не испытывал проблем с дыханием под водой. Но действие благословения явно давно закончилось. Что же случилось с магом? Если они действительно попали сюда, почему нет никаких следов? Если же они не оказались здесь, то... надеюсь, они успели всплыть.

Талус становился все более тревожным, а слабый запах смерти, преследовавший его, лишь усиливал раздражение. Это место оказалось гораздо больше, чем он ожидал. По мере продвижения камни, которые он видел у входа, исчезли, и теперь все стены вокруг казались единым целым, покрытым загадочными символами и неясными барельефами, без видимых стыков, словно высеченными прямо в скале. Люди действительно скучные существа, зачем им копать такую огромную пещеру под землей? Он слышал, что некоторые люди любят вырубать горы, чтобы похоронить себя внутри. Может, это одно из таких мест?

Мысль о тех костях делала это предположение еще более правдоподобным. При этом глаза Талуса загорелись, и настроение сразу улучшилось. Насколько он знал, такие места были полны несметных сокровищ! В глубокой тьме ему казалось, что гора сверкающих богатств манит его. Он невольно начал представлять, как украсит этими прекрасными сокровищами свое логово...

Поворачивая за угол, Талус внезапно почувствовал настороженность и вовремя погасил хрустальный шар. Он прижался к стене, двигаясь бесшумно и ловко. Он услышал необычный звук, вероятно, исходящий от тех же «вьюнов». Вскоре он увидел тень. Он затаился, приготовившись, и, когда тень приблизилась, резко набросился, схватил ее и, направив острый конец кости в углубление, сильно ударил.

Острая боль пронзила его, и Талус издал глухой стон. Кость выпала из его рук. Он согнулся, схватившись за голову, и начал бить по ней, словно это могло уменьшить пронизывающую душу боль. В этот момент он услышал знакомый голос, доносящийся сквозь воду, глухой и слегка насмешливый.

— Мой дорогой слуга, ты хотел убить меня?

— Подлый маг! Я так и знал! — прошипел Талус сквозь зубы.

Свет вернулся, и сквозь мутную воду Талус увидел знакомое лицо Вилы. На его лице была противная улыбка, узкие черные глаза слегка прищурились, сохраняя привычную язвительность. Вила все еще был в своей черной мантии, его длинные черные волосы медленно колыхались в воде, как гладкие водоросли.

Талус наконец вздохнул с облегчением.

Это была не слишком просторная комната, или, скорее, не комната, а небольшой зал, соединяющий проходы. Ряд ступеней вел из воды сюда, и Талус с Вилой поднялись по ним. К удивлению Талуса, здесь был воздух. Перед ними была черная железная дверь с резными изображениями чудовищ, закрытая, с узким окошком, за которым виднелась бесконечная тьма. Стены зала были гладкими, без швов, явно высеченными в скале. На желто-коричневых камнях загадочные символы образовывали изящную волнообразную линию. Воздух здесь был спертым, казалось, он не циркулировал долгое время, но, по крайней мере, это был воздух.

Талус и Вила стояли на краю ступеней, приводя себя в порядок.

У Талуса было множество вопросов. Когда он только увидел Вилу, он не успел спросить, так

как маг жестом велел ему замолчать. Затем Вила повел Талуса через коридор, поднялся по ступеням и вывел его из темной воды в этот зал.

Вдохнув привычный воздух, Талус успокоился. Он согнулся, выплевывая воду из легких, чтобы дышать свободнее. Теперь он наконец мог задать вопросы, которые копились всю дорогу.

— Подлый маг, как ты здесь оказался? Где Хилл и Салли? И что это за место?

Талус снимал мокрую майку, разводя огонь, чтобы высушить ее. Золотисто-красное пламя танцевало над его ладонью, окрашивая его мокрые золотистые волосы в яркий красный цвет. Вила стоял на краю света, медленно выжимая свои длинные волосы и спокойно наблюдая за ним.

Услышав вопросы, Вила слегка наклонил голову, поднял бровь и, бросив на Талуса косой взгляд, ответил с манерой, от которой у дракона скрипели зубы:

— На первый вопрос, мой дорогой слуга, я думаю, тебе стоит задать его себе. Если бы не глупый золотой дракон, который сбросил меня со своей спины, я бы здесь не оказался и не рисковал бы утонуть, ища своего дорогого, умеющего плавать слугу. На второй вопрос, я не знаю, где они, но, вероятно, они в каком-то относительно безопасном месте. А на третий вопрос, я тоже хотел бы знать.

— Проклятый маг! Я не специально.

Талус продолжал сушить майку, огонь подчеркивал его рельефные мышцы и гибкую талию, играя на его коже. Он высоко поднял подбородок, глядя в глаза Виле, и сказал:

— Как маг, который постоянно хвастается своей силой, Вила, я снизошел до того, чтобы позволить тебе сесть на мою спину, а ты умудрился упасть. Мне интересно, это и есть уровень твоего мастерства в магии? Твои пальцы слиплись?

— О? Это твое отношение, мой дорогой слуга? После того как ты безрассудно приблизился к течению и еще более глупо сбросил нас всех?

Волосы Вилы были распущены и все еще капали. Он высушил свою мантию с минимальными усилиями, но явно не хотел тратить силы на волосы. Он нетерпеливо выжимал их, говоря:

— Талус, я думал, ты сначала извинишься, но, видимо, ошибался.

— Хм! Подлый маг, тебе стоит сначала извиниться за свою некомпетентность!

Талус погасил огонь и зажег хрустальный шар. Затем, удовлетворенно встряхнув высушенную майку, снова надел ее. Он вдруг вспомнил о чем-то и спросил Вилу:

— Маг, а где моя одежда?

— Одежда? — Вила поднял тонкую бровь, равнодушно переспросив. — Какая одежда?

Талус уставился на него.

— Моя одежда! Та, что была в твоей сумке! Эй, а где твоя сумка?

— Потерял.

— Потерял? — Талус с подозрением посмотрел на него.

— Ты думаешь, в таком бурном потоке я мог следить за магическими материалами и бесполезной сумкой?

Вила откинул мокрые волосы назад и раздраженно ответил:

— Последний раз напоминаю, мой дорогой слуга, если бы ты хоть немного заботился о тех, кто на твоей спине, то сейчас бы не расставался с одеждой.

Талус замолчал.

— Держи.

Вила быстро снял свою черную мантию и бросил ее Талусу.

— Я не хочу носить твою одежду, она пахнет подлостью и сарказмом.

Талус пробормотал, неохотно надевая мантию Вилы. Затем он поднял черную мантию, снятую с трупа, и передал ее Виле, который был только в нижнем белье, с поясом, увешанным мешочками.

— Эта мантия выглядит неплохо, она твоя.

Вила спокойно взял мантию, не спрашивая о ее происхождении, и, не высушивая, сразу надел ее.

— Эй, подлый маг, погоди.

Талус выхватил мокрую мантию, нахмурился, подошел к Виле и, потирая его все еще мокрые волосы, спросил:

— Почему ты не высушил ее?

— Здесь опасно, а моя магическая сила ограничена, — Вила ответил как само собой разумеющееся.

— Ээ... Ладно, в этом есть смысл.

Талус вызвал огонь и начал сушить мантию и черные волосы Вилы.

<http://bllate.org/book/16301/1470333>